

Проблема частноправового способа защиты конкурентных отношений в праве Европейского союза

*Горбачев В.А.**

Суд ЕС в своих решениях¹ от 2001 и 2006 гг. подтвердил, что любой гражданин или предприятие, которым причинен ущерб вследствие нарушения каким-либо субъектом предпринимательской деятельности антимонопольного законодательства ЕС (ст. 81 и 82 Договора об образовании ЕС), должны иметь право на требование компенсации причиненных убытков от стороны, их причинившей. Данное право гарантировано правом ЕС. Несмотря на существующее требование по созданию эффективной правовой основы, которая позволяла бы реализовать эти права, на практике стороны, понесшие убытки вследствие нарушения антимонопольного законодательства ЕС, редко добиваются их компенсации. В статье рассмотрены новые тенденции в антимонопольном законодательстве ЕС, политике, судебных решениях в частноправовой сфере защиты нарушенных прав, а также компенсации причиненного ущерба сторонам, пострадавшим от незаконных соглашений, действий и поведения, которые подпадают под действие ст. 81 и 82 Договора об образовании ЕС.

Ключевые слова: частноправовая защита конкурентных отношений; право на компенсацию убытков вследствие нарушения конкуренции; исковая давность; антимонопольное законодательство; ответственность за нарушение ст. 81 и 82 Договора об образовании ЕС.

В законодательстве многих стран сложилась комплексная отрасль, которую принято называть «правом конкуренции», регулирующим отношения между конкурентами по рынку, складывающиеся в интересах поиска, сохранения и приумножения клиентуры. Указанная комплексная отрасль законодательства включает нормы гражданского, торго-

* Горбачев Вячеслав Александрович – соискатель кафедры международного частного и гражданского права МГИМО (У) МИД РФ. vyacheslavg@hotmail.com.

¹ Case C-453/99, *Courage and Crehan*, [2001] ECR I-6297, and *Joined Cases C-295–298/04, Manfredi*, [2006] ECR I-6619.

вого, административного, уголовного, гражданско-процессуального и административно-процессуального права².

Особенностью правового регулирования конкурентных отношений в Европейском союзе, в отличие, например, от США³, является доминирование публично-правовых норм в регулировании конкуренции. В ЕС доминирование публично-правовых норм возникло вследствие объективной ситуации, при которой нормы права конкуренции и конкуренция как таковая использовались государствами – членами ЕС и наднациональными государственными органами ЕС как средство интеграции рынков и стран, а также как средство эффективного экономического развития. Поэтому такое доминирование представляется вполне обоснованным на первоначальном этапе становления ЕС и развития конкуренции как таковой.

В настоящее время одним из приоритетов конкурентной политике становится поддержание и развитие конкуренции в странах ЕС и на общем рынке ЕС. В этой связи возникла необходимость переосмысления роли частноправового подхода к регулированию, развитию и защите конкурентных отношений. Анализ действующего конкурентного законодательства, а также судебной практики со всей очевидностью показывает, что частноправовые способы защиты, развития и регулирования конкурентных отношений в ЕС недооценены и механизмы их реализации недостаточно проработаны с материально-правовой и процессуальной точек зрения⁴.

В одном из своих решений Суд ЕС указал: «Несмотря на то, что существуют определенные судебные решения, в ЕС практика рассмотрения исков, предъявленных участниками экономической деятельности

² Зименкова О.Н. Регулирование конкурентной монополистической деятельности // Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. Т. 1. М.: Международные отношения, 2004. 286 с.

³ С момента принятия Закона Клейтона в 1914 году частноправовой способ защиты прав является важным оружием в борьбе с антиконкурентным поведением в соответствии с антитрастовым законодательством США. Суды США и органы, ответственные за антимонопольную политику, давно признают, что решительное применение антимонопольного законодательства посредством частноправовой защиты прав дополняет публично-правовой способ и значительно повышает сдерживающий эффект нарушения конкуренции. Comments of the Section of Antitrust Law and the Section of International Law of the American Bar Association in Response for Public Comment of the Commission of the European Communities on Damage Actions for Breaches of EU Antitrust Rules, April 2006. 3 p.

⁴ В частности, Суд ЕС признал эту проблему в делах *Courage and Crehan*, Case C-453/99 ECR I-6297 and *Joined Cases C-295 – 298/04, Manfredi*, [2006] ECR I-6619 и призвал Европейскую комиссию разработать механизмы для реализации данных прав.

(как физическими, так и юридическими лицами) о нарушении антимонопольного законодательства, все еще находится в стадии становления или по меньшей мере не практикуется в тех формах и масштабах, как в известных юрисдикциях, особенно в США, где около 90% исков о нарушении антимонопольного законодательства предъявляются субъектами экономической деятельности (физическими или юридическими лицами), а также рядовыми гражданами-потребителями. В ЕС акцент традиционно делался на реализацию антимонопольного законодательства со стороны национальных антимонопольных органов и антимонопольных органов ЕС»⁵.

Для реализации частноправовых способов защиты конкурентных отношений недостаточно лишь наличия антимонопольных законов, т.к. они в основном нацелены на публично-правовой способ развития и защиты конкуренции. Соответственно, необходимо создание и развитие целой системы частноправовых способов защиты и восстановления прав, нарушенных вследствие нарушения антимонопольного законодательства.

Как отмечается целым рядом исследователей права ЕС, необходимость разработки довольно специфических правовых подходов к решению этих вопросов обусловлена следующим:

а) нарушение антимонопольного законодательства может затронуть интересы как конкретных потребителей, так и большого неограниченного круга лиц;

б) очень сложно подсчитать причиненные убытки, а также доказать их размер⁶;

в) обычное антимонопольное разбирательство носит сложный процессуальный характер;

г) возникает проблема с доступом третьих лиц к конфиденциальной информации сторон, которые предполагаются нарушившими антимонопольное законодательство;

⁵ Joined Cases C-295/04, C-296/04, C-297/04 and C-298/04. Vincenzo Manfredi (C295/04) v. Lloyd Adriatico Assicurazioni SpA and Antonio Cannito (C-296/04) v. Fondiaria Sai Assicurazioni SpA and Nicolo Tricario (C-297/04) Pasqualina Murgolo (C-298/04) v. Assitalia Assicurazioni SpA.

⁶ В связи с этим возникает вопрос: может ли сторона, которая понесла убытки вследствие нарушения антимонопольного законодательства, также требовать и компенсации упущенной выгоды? Об этом более подробно см.: White paper on Damages actions for breach of the EC antitrust rules, Commission of the European Communities, Brussels, 2.4.2008.COM (2008) 165 final.

д) возникает проблема с защитой интересов большого числа как определенных, так и неопределенных конечных потребителей – граждан. В частности, в качестве предварительного вопроса следует выяснить, может ли физическое лицо предъявить иск о возмещении причиненных ему убытков или такие иски должны предъявляться только заинтересованными организациями, действующими в интересах потребителей, например обществами по защите прав потребителей и т.п. Общества по защите прав потребителей вправе предъявлять групповые иски в защиту неопределенного числа потребителей, так называемые class actions;

е) возникает целый ряд вопросов:

– В какой момент заинтересованная сторона может предъявить иск о восстановлении нарушенного права и о возмещении убытков?

– С какого периода времени или события начинается течение срока исковой давности?

– Может ли срок исковой давности быть увеличен, сокращен или прерван и по каким основаниям?

– Может ли сторона, которая была признана виновной в нарушении антимонопольного законодательства, требовать возмещения убытков от стороны, которая также участвовала в договорах, прямо запрещенных антимонопольным законодательством?

– Может ли подобная денежная компенсация убытков негативно сказаться на общих экономических и конкурентных условиях в ЕС?

Указанный перечень возникающих вопросов нельзя считать исчерпывающим. Однако все эти вопросы можно попытаться подразделить на две взаимозависимые группы:

а) вопросы, связанные с компенсацией причиненных убытков стороне, непосредственно принимавшей участие в нарушении антимонопольного законодательства;

б) вопросы, связанные с компенсацией причиненных убытков стороне, пострадавшей вследствие неправомерных действий третьих лиц;

Компенсация причиненных убытков стороне, непосредственно принимавшей участие в нарушении антимонопольного законодательства

Постановка данной проблемы является неоднозначной. Вправе ли сторона, сама участвовавшая в соглашении, признанном автоматически недействительным (ничтожным), требовать компенсации

понесенных ею убытков? В этой связи возникает значительное количество гипотетических ситуаций, которое невозможно даже приблизительно очертить. Тем не менее судебная практика ЕС и США выработала определенные правовые позиции по подобным спорам.

Так, в деле *Inntrepreneur Pub Company (CPC) and others v. Crehan*⁷ Суд ЕС принял решение преюдициального характера. По обстоятельствам рассматривавшегося дела в 1990 году произошло слияние компании Courage, владевшей 19% рынка Великобритании по продаже пива, и компании Grand Metropolitan plc, которая специализировалась в сфере предоставления услуг питания и гостиничного бизнеса. В результате реорганизации двух компаний путем слияния была создана компания *Inntrepreneur Estates Ltd*, чьи акции были распределены в равных долях между ее учредителями. Созданная компания предоставляла в аренду помещения, а также поставляла пиво сторонам, которые арендовали помещения компании. Между арендодателем (*Inntrepreneur Estates Ltd*) и арендатором был заключен договор, в котором оговаривались условия аренды и по которому арендатор имел право ежегодно пересматривать цену аренды помещения. В этом же договоре устанавливалась обязанность арендатора приобретать пиво у арендодателя по строго оговоренной фиксированной цене. Фиксированная цена не подлежала пересмотру. Данное соглашение нарушало ст. 81 Договора об образовании ЕС (устанавливалась жесткая фиксация цен), и, соответственно, автоматически (*per se*) становилось недействительным (ст. 81(2)). Однако сторона, заключившая подобное соглашение в 1991 году (господин *Bernard Crehan*), отказалась осуществлять платежи за поставленную продукцию, ссылаясь на то, что поставщик (арендодатель) продавал такое же пиво третьим лицам на иных, более выгодных условиях, тем самым ставя г-на Бернара в заведомо невыгодное экономическое положение.

В 1993 году *Inntrepreneur Estates Ltd* был подан в Великобритании иск против *Bernard Crehan*, в котором истец требовал оплатить поставленную продукцию на установленных договором условиях. Однако ответчик *Bernard Crehan* предъявил встречный иск о возмещении ему убытков, ссылаясь на то, что заключенное соглашение нарушало ст. 81 Договора об образовании ЕС⁸.

⁷ Case C-453/99 *Courage Ltd v. Bernard Crehan and Bernard Crehan v. Courage Ltd and Others*.

⁸ В этой связи интересной представляется позиция Генерального прокурора ЕС, который представлял дело в Суде ЕС со стороны Европейской комиссии: «...Стороны

Суд в Великобритании принял следующее решение по этому делу: «Право Англии не позволяет стороне, заключившей незаконное соглашение, требовать возмещения от контрагента по договору причиненного ущерба»⁹. На этом основании суд в иске Bernard Crehan отказал, мотивируя свое решение тем, что заключенное соглашение нарушало ст. 81 Договора об образовании ЕС и стороны в соглашении сами являются нарушителями антимонопольного законодательства, а не сторонами, пострадавшими вследствие нарушения антимонопольного законодательства со стороны третьих лиц.

Представляется, что подобное решение вполне обоснованно, т.к. иное решение не было бы основано на законе. Гипотетически можно предположить, что удовлетворение иска судом означало бы, что стороны могут заключать недействительные (ничтожные) соглашения, а после их расторжения или признания их недействительными взаимно требовать компенсацию причиненных убытков на законных основаниях.

Тем не менее истец – Bernard Crehan – решил в порядке оспаривания вынесенного решения обратиться с апелляционной жалобой в Апелляционный суд Англии, требуя пересмотра дела и обосновывая свою позицию ссылкой на судебный прецедент, сформулированный Верховным судом США по делу *Perma Life Mufflers Inc. v. International Parts Corp*¹⁰.

Однако Апелляционный суд Англии принял решение об обращении в Суд ЕС для выяснения его правовой позиции, которая по обще-

в антиконкурентном соглашении обычно не могут требовать правовой защиты своих интересов, т.к. они являются причиной заключения соглашения. Это является фактическим принципом применения права, признанного в самых развитых правовых системах, включая правовую систему права ЕС, в соответствии с которой сторона не может получить выгоду от собственных противозаконных действий. Тем не менее мы должны рассмотреть вопрос относительно того, является ли автоматическим нарушением закона сам факт участия в антиконкурентном соглашении. Есть случаи, когда участие в таком соглашении не является очевидным нарушением конкуренции. По моему мнению, критерий, который должен быть использован для того, чтобы определить, нарушала ли сторона в соглашении конкурентные отношения, должна быть мера ответственности, которую несет сторона за нарушение конкуренции». *Opinion of Advocate General MISCHO delivered on 22 March 2001, Case C-453/99.*

⁹ Case C-453/99 *Courage Ltd v. Bernard Crehan and Bernard Crehan v. Courage Ltd and Others*. P. 11.

¹⁰ *Perma Life Mufflers Inc. v. International Parts Corp.* 392 U.S. 134 (1968). Согласно этому решению, сторона, заключившая антиконкурентное соглашение и находившаяся на момент заключения этого соглашения в более слабой экономической позиции, может подавать иск о компенсации ущерба вследствие заключения такого соглашения.

му правилу носит преюдициальный характер для национальных судов стран – членов ЕС¹¹.

Рассматривая указанное дело, Суд ЕС постановил¹²:

1. Стороны, заключившие соглашение, нарушающее ст. 81 Договора об образовании ЕС, могут ссылаться на данное соглашение. Таким образом, признается, что стороны соглашения, противоречащего правилам ведения конкуренции, не лишены права основывать свои требования, исходя из условий подобного соглашения, включая и требования о возмещении причиненных убытков.

2. Статья 85 Договора об образовании ЕС устанавливает запрет на включение в национальное законодательство стран – членов ЕС положений, ограничивающих право стороны, заключившей соглашение, нарушающее антимонопольное законодательство, требовать компенсации убытков из этого соглашения лишь на том основании, что она является стороной такого соглашения

3. Антимонопольное законодательство ЕС не устанавливает ограничений для национального законодательства предусматривать недопустимость для стороны ссылок на свои собственные незаконные действия, связанные с ограничением или нарушением конкуренции, для того, чтобы получить компенсацию ущерба, когда установлено, что эта сторона несет значительную ответственность за нарушение конкуренции.

Такое решение Суда ЕС вошло в явное противоречие со сложившейся судебной практикой в странах-членах. Оно также представлялось не отвечающим содержанию ст. 81(2) Договора об образовании ЕС. Будучи столь необычным, данное решение требует пристального к себе внимания.

¹¹ Апелляционный суд Англии просил Суд ЕС дать ответы на следующие вопросы: 1. Может ли сторона, заключившая соглашение, которое запрещено ст. 81 Договора об образовании ЕС, требовать защиты у суда от действий контрагентов по заключенному соглашению? 2. Если ответ Суда ЕС на первый вопрос является утвердительным, то может ли эта сторона требовать компенсации убытков, причиненных от заключенного соглашения? 3. Должно ли применяться национальное законодательство, которое запрещает ссылаться сторонам на незаконное соглашение как необходимое условие для подачи иска о компенсации убытков, как соответствующее общеевропейскому законодательству? 4. Если ответ Суда ЕС на вопрос 3: «При определенных условиях такое применение несовместимо с общеевропейским законодательством», то какие условия должны быть приняты национальными судами во внимание?

¹² Следует отметить, что решение Суда ЕС полностью совпадает с мнением Европейской комиссии по данному вопросу. Более подробно см.: Opinion of Advocate General MISCHO delivered on 22 March 2001, Case C-453/99.

Во-первых, в своей мотивировочной части Суд ЕС указал: «...право ЕС создало свой юридический порядок, который был интегрирован в правовые системы государств – членов ЕС, и национальные суды должны его применять». Соответственно, данная обязанность национальных судов распространяется на рассмотрение дел юридических и физических лиц. Тем самым Суд ЕС подтвердил верховенство права ЕС над национальным законодательством, а также признал равными права физических и юридических лиц (включая права заинтересованных третьих лиц) при рассмотрении таких дел.

Во-вторых, Суд ЕС указал, что положительный эффект применения ст. 81(1) не будет достижим, если право требования компенсации причиненных убытков будет недоступно для любого лица вследствие заключения договора, нарушающего конкурентные отношения, или действий, связанных с ограничением или искажением конкурентных отношений. Изложенная правовая позиция Суда ЕС показывает, что вынесенное решение также направлено на профилактику антиконкурентных действий, тем самым лишая любую из сторон возможности ухода от судебного или административного преследования вследствие заключения антиконкурентного соглашения¹³.

В-третьих, Суд ЕС указал на то, что при вынесении судебных решений национальные суды должны сохранять принцип пропорциональности и эффективности, т.е. они вправе отказать стороне в требовании компенсации убытков, если данная компенсация приводит к необоснованному обогащению стороны, нарушившей антимонопольное законодательство.

В-четвертых, Судом ЕС сделан акцент на том, что при оценке антиконкурентного соглашения судами должен учитываться контекст, в котором такое соглашение заключено. Суды должны учитывать свободу воли сторон, положение на рынке и экономическую мощь сторон.

¹³ Но в этой связи возникает очень сложная ситуация со стороной, которая решила сотрудничать с антимонопольными органами ЕС. В частности, в антимонопольной практике ЕС существует так называемая программа сотрудничества (The leniency programme), согласно которой сторона, добровольно раскрывшая нарушающее конкуренцию соглашение, действие, практику, сговор с другой стороной, может быть полностью или частично освобождена от ответственности за участие в таких действиях. Соответственно, возникает вопрос: будет ли эта сторона освобождена от ответственности? И не будет ли данное решение служить препятствием для сотрудничества субъектов экономической деятельности с антимонопольными органами? Ответа на данные вопросы пока не существует в судебной практике ЕС.

Подлежит исследованию вопрос о том, могла ли сторона не вступать в такой договор, должна ли была она подчиниться другой стороне или пойти на существенные уступки вследствие занимаемой менее сильной экономической позиции на рынке. Иными словами, подлежит исследованию вопрос отсутствия пороков воли стороны. Суд ЕС прямо указал на ситуацию, когда одной из сторон является предприятие, управляющее целой сетью предприятий и соответственно оказывающее кумулятивный эффект на конкуренцию: «В данном случае сторона, заключившая антиконкурентное соглашение со стороной, управляющей сетью, не может нести значительную ответственность за нарушение ст. 81, в частности когда на практике условия договора были навязаны стороной, контролирующей сеть»¹⁴.

1. Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Суд ЕС признает особый статус соглашений, ограничивающих конкуренцию, указывая на то, что простое участие в антиконкурентном соглашении не означает автоматического лишения права экономически слабой стороны на защиту и восстановление своих прав. Такой правовой подход должен иметь приоритет перед нормами национального права государств – членов ЕС.

2. Наличие особого подхода как Суда ЕС, так и антимонопольных органов ЕС к антимонопольным соглашениям такого рода обусловлено двумя факторами: а) поддержанием целостности общего рынка ЕС; б) необходимостью приведения национального законодательства в соответствие с общеевропейским.

3. Суд ЕС и антимонопольные органы ЕС подходят достаточно гибко к соглашениям, нарушающим ст. 81 Договора об образовании ЕС. Соответственно, каждое подобное соглашение и ситуация потребуют индивидуального рассмотрения. Практика Суда ЕС подтверждает, что, признавая какие-то соглашения как нарушающие конкурентные отношения, Суд, тем не менее, не лишает экономически более слабую сторону права на истребование компенсации убытков, причиненных ей в результате заключения такого соглашения. Указанный подход применяется Судом ЕС главным образом к соглашениям вертикального типа, заключаемым между головным предприятием и его дистрибуторской или иной сетью.

¹⁴ Case C-453/99 *Courage Ltd v. Bernard Crehan and Bernard Crehan v. Courage Ltd and Others*. P. 34.

4. Запрет определенных типов соглашений, установленных ст. 81(2), не означает, что стороны, заключившие такое соглашение, автоматически лишены прав на защиту своих нарушенных прав и интересов, если соглашение оказалось признанным недействительным.

5. Изменено отношение к частноправовым способам защиты конкурентных отношений, и появляется тенденция применения не только публично-правовых способов защиты конкуренции, но и частноправовых. Частноправовой способ защиты и восстановления нарушенных прав признан не менее эффективным, чем публично-правовой.

Компенсация причиненных убытков стороне, пострадавшей вследствие неправомерных действий третьих лиц

Возможность компенсации убытков от действия третьих лиц (в частности, компенсации убытков вследствие заключенного антиконкурентного соглашения или действий) признана антимонопольными органами и Судом ЕС одним из наиболее действенных факторов по профилактике и предотвращению нарушения конкуренции как таковой: «Иски о компенсации причиненных убытков, подаваемые в национальные суды, могут внести значительный вклад в поддержание эффективной конкуренции в ЕС»¹⁵.

В этой связи возникает вопрос: кто имеет право подать иск о компенсации причиненных убытков со стороны третьих лиц, а также какое основание может быть положено в качестве искового требования – понесенные убытки или незаконно полученная выгода нарушителем антимонопольного законодательства (неосновательное обогащение)?¹⁶

¹⁵ Opinion of Advocate General Geelhoed delivered on 26 January 2006. Joined Cases C-295/04, C-296/04, C-297/04 and C-298/04. Vincenzo Manfredi (C295/04) v. Lloyd Adriatico Assicurazioni SpA and Antonio Cannito (C-296/04) v. Fondiaria Sai Assicurazioni SpA and Nicolo Tricario (C-297/04 Pasqualina Murgolo (C-298/04) v. Assitalia Assicurazioni SpA.

¹⁶ В этой связи в правовой науке, занимающейся вопросами конкуренции, существует два подхода: а) подача иска вследствие понесенных убытков; б) подача иска вследствие неосновательного обогащения. Эти подходы возникли в США, где система частноправовой защиты в антимонопольной сфере достаточно развита. В основном на сегодняшний момент преобладает теория, основанная на подходах компенсации понесенных убытков: «Экономическая теория, разработанная в США поддерживает подход, что, компенсация убытков должна основываться на потерях, понесенных истцом». – Comments of the Section of Antitrust Law and the Section of International Law of the American Bar Association in Response for Public Comment of the Commission of the European Communities on Damage Actions for Breaches of EU Antitrust Rules, April 2006.

Ранее уже было отмечено, что Суд ЕС признал, что физические и юридические лица имеют равные права и несут равные обязанности, основанные на нормах антимонопольного законодательства¹⁷. Отсюда следует, что иск о восстановлении нарушенного права может быть подан любой заинтересованной стороной. Подтверждение этому содержится в одном из решений Суда ЕС: «Инициатива по подаче иска со стороны субъектов экономической деятельности (включая физических лиц и рядовых граждан-потребителей) должна исходить главным образом от тех, чьи интересы защищены антимонопольным законодательством. Граждане-потребители также входят в эту категорию. Основания подачи исков регламентируются в соответствии с законодательством ЕС, национальным процессуальным и частноправовым законодательством»¹⁸.

Основная проблема отсутствия действенного механизма реализации прав такого рода заключена в том, что до недавнего времени антимонопольные органы ЕС не проводили существенного различия между наложением штрафа антимонопольными органами и компенсацией убытков вследствие антиконкурентных действий или соглашений. Считалось, что, административные меры или санкции, которые возлагаются на стороны судами или антимонопольными органами, являются достаточными для восстановления нарушенного права, и прежде всего восстановления нарушенных конкурентных отношений,

Тем не менее нужно указать, что данная теория не является универсальной и применяется достаточно избирательно, в зависимости от конкретных обстоятельств дела: «Компенсация в картельных делах, основанная на потерях истца, часто переходит по меньшей мере в дела, связанные с неосновательным обогащением нарушителя. В делах, связанных с потерей бизнеса или его разрушением, потери истца превышают выгоды нарушителя». Comments of the Section of Antitrust Law and the Section of International Law of the American Bar Association in Response for Public Comment of the Commission of the European Communities on Damage Actions for Breaches of EU Antitrust Rules, April 2006. 23 p.

¹⁷ Отдельные потребители, но также и малый бизнес, особенно те, кто пострадал отдельно и с относительно небольшими убытками, зачастую лишены возможности подать иск о компенсации причиненного ущерба по причинам дороговизны, задержек, неясностей, рисков и обременений, вызванных в этой связи. White paper on Damages actions for breach of the EC antitrust rules, Commission of the European Communities, Brussels, 2.4.2008.COM (2008) 165 final.

¹⁸ Joined Cases C-295/04, C-296/04, C-297/04 and C-298/04. Vincenzo Manfredi (C295/04) v. Lloyd Adriatico Assicurazioni SpA and Antonio Cannito (C-296/04) v. Fondiaria Sai Assicurazioni SpA and Nicolo Tricario (C-297/04 Pasqualina Murgolo (C-298/04) v. Assitalia Assicurazioni SpA.

хотя частноправовой принцип защиты конкурентных отношений никто собственно не отрицал и не отменял.

Частноправовой и публично-правовой принципы реализации анти-монопольного законодательства идут рука об руку и независимы друг от друга. В принципе, они предназначены для различных целей, хотя могут дополнять друг друга. Штрафы, которые могут быть наложены Европейской комиссией (или национальными антимонопольными органами) за нарушение антимонопольного законодательства, выступают в качестве наказания, а также в качестве части общей политики, нацеленной на контроль за деятельностью предприятий; все это служит прежде всего публичным интересам и выступает отдельно от каких-либо частноправовых действий по компенсации причиненных убытков¹⁹.

Подача гражданского иска о возмещении причиненных убытков, в дополнение или отдельно от штрафа, установленного антимонопольными органами, может также повысить предупреждающий эффект. Например, антимонопольное законодательство США предусматривает возможность требования компенсации убытков в тройном размере (treble damages). Без сомнения, возможность требования компенсации в тройном размере увеличит суммы выплат по таким требованиям в разы²⁰.

Важно понимать, что задачей компенсации за причиненные убытки является не получение экономической выгоды вследствие нарушения конкурентных отношений, а восстановление нарушенного права. Национальное антимонопольное и гражданское законодательство государств – членов ЕС не поддерживает подход, используемый в США²¹.

¹⁹ Opinion of Advocate General Geelhoed delivered on 26 January 2006. Joined Cases C-295/04, C-296/04, C-297/04 and C-298/04. Vincenzo Manfredi (C295/04) v. Lloyd Adriatico Assicurazioni SpA and Antonio Cannito (C-296/04) v. Fondiaria Sai Assicurazioni SpA and Nicolo Tricario (C-297/04 Pasqualina Murgolo (C-298/04) v. Assitalia Assicurazioni SpA.

²⁰ Opinion of Advocate General Geelhoed delivered on 26 January 2006. Joined Cases C-295/04, C-296/04, C-297/04 and C-298/04. Vincenzo Manfredi (C295/04) v. Lloyd Adriatico Assicurazioni SpA and Antonio Cannito (C-296/04) v. Fondiaria Sai Assicurazioni SpA and Nicolo Tricario (C-297/04 Pasqualina Murgolo (C-298/04) v. Assitalia Assicurazioni SpA.

²¹ В Германии, в целом, санкции, направленные на наказание и предотвращение правонарушений, могут быть установлены только в уголовных делах, где специальные процессуальные права в отношении обвиняемого основаны на определенных уголовно-правовых законах, требуемых Конституцией Германии. Штрафные убытки запрещены в соответствии с немецким конституционным законом. В соответствии с этим Немецкий высший региональный суд (в деле OLG Koblenz, decision of 27 June 2005 12 VA 2/04) недавно отказал даже в упоминании в деле одного немецкого ответчика

Европейская комиссия в своем докладе-исследовании, посвященном проблемам эффективной реализации прав на компенсацию убытков вследствие нарушения антимонопольного законодательства, отметила следующее: «Европейская комиссия следует принципу, что правовые основы для более эффективной реализации права на получение компенсации причиненных убытков вследствие нарушения антимонопольного законодательства должны быть основаны на истинно европейском подходе»²².

Суд ЕС также придерживается этого похода: «Компенсация за причиненный вред, являющийся результатом нарушения европейского законодательства, должна быть равнозначной причиненным убыткам»²³.

Тем не менее в ЕС решение вопроса, связанного с возмещением причиненных убытков, является не совсем однозначным. Так, в одном из своих решений Суд ЕС постановил: «Следуя принципу эффективности и праву лиц требовать компенсации причиненных убытков вследствие заключенного соглашения или действий, которые ограничивают или искажают конкуренцию, это пострадавшее лицо должно иметь право требовать не только компенсацию фактически понесенных убытков, но также компенсацию упущенной выгоды плюс проценты»²⁴. Следует отметить, что гражданское законодательство Франции, Германии, Италии и Австрии не поддерживает данный подход Суда ЕС и на прямую противоречит вынесенному решению.

Что является причиной такого противоречия? Ответ на этот вопрос следует искать в целях и задачах национального и общеевропейского законодательства. Обе эти системы права применяются параллельно, и каждая из них выполняет свои задачи. Право ЕС сосредоточено

о возможности взыскания тройного ущерба (treble damages), основанного на Законе Клейтона. Comments of the Section of Antitrust Law and the Section of International Law of the American Bar Association in Response for Public Comment of the Commission of the European Communities on Damage Actions for Breaches of EU Antitrust Rules, April 2006.

²² White paper on Damages actions for breach of the EC antitrust rules, Commission of the European Communities, Brussels, 2.4.2008.COM (2008) 165 final.

²³ Joined Cases C-295/04, C-296/04, C-297/04 and C-298/04. Vincenzo Manfredi (C295/04) v. Lloyd Adriatico Assicurazioni SpA and Antonio Cannito (C-296/04) v. Fondiaria Sai Assicurazioni SpA and Nicolo Tricario (C-297/04 Pasqualina Murgolo (C-298/04) v. Assitalia Assicurazioni SpA.

²⁴ Joined Cases C-295/04, C-296/04, C-297/04 and C-298/04. Vincenzo Manfredi (C295/04) v. Lloyd Adriatico Assicurazioni SpA and Antonio Cannito (C-296/04) v. Fondiaria Sai Assicurazioni SpA and Nicolo Tricario (C-297/04 Pasqualina Murgolo (C-298/04) v. Assitalia Assicurazioni SpA.

на поддержании и сохранении общего рынка, а национальное законодательство служит целям более узкого характера, в частности регулированию повседневной хозяйственной деятельности предприятий в общеевропейском контексте. Как же должна решаться данная коллизия? Суд ЕС четко указал на приоритет права ЕС над национальным законодательством: «Верховенство права ЕС требует, что любое положение национального законодательства, которое противоречит праву ЕС, не должно быть применено вне зависимости от того, было ли оно принято до или после принятия соответствующих норм права ЕС»²⁵.

Другой вопрос, который возникает в связи с компенсацией причиненных убытков, — это начало течения сроков исковой давности, а именно: начинается ли исчисление сроков по подаче исков с момента заключения антиконкурентного соглашения, действия или поведения или исчисление срока исковой давности начинается с момента установления и прекращения нарушения закона со стороны антимонопольных органов или суда²⁶? Проблема в том, что общеевропейское законодательство вообще не содержит каких-либо норм об исковой давности в гражданско-правовых отношениях: «Единственные сроки исковой давности, которые предусматриваются европейским законодательством, установлены Регламентом 1/2003 и Регламентом 2988/74²⁷, но они применяются при публично-правовом способе регулирования конкурентных отношений со стороны антимонопольных органов. Они не являются релевантными к гражданско-правовым искам по возмещению причиненных убытков, которые подаются в национальных судах»²⁸.

²⁵ Case C-198/01 CIF [2003] ECR I – 8055 paragraph 48.

²⁶ Для большинства национальных правовых систем срок исковой давности начинает течь с момента, когда определенное требование уже «созрело» или, иными словами, может быть предъявлено к принудительному исполнению со стороны должника. Однако если считать такой подход отвечающим интересам обеих сторон данного правоотношения, остается весьма актуальной проблема применения исковой давности к требованиям, в отношении которых момент их возникновения не сможет быть обнаружен до того, как истек срок исковой давности, который должен исчисляться с момента их возникновения. — Комаров А.С., Васильев Е.А. Исковая давность // Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. Ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. Т. 1. М.: Международные отношения, 2004. 301 с.

²⁷ Council Regulation (EEC) No 2988/74 of 26 November 1974 (OJ L 319, 29.11.1974, p.1).

²⁸ Opinion of Advocate General Geelhoed delivered on 26 January 2006. Joined Cases C-295/04, C-296/04, C-297/04 and C-298/04. Vincenzo Manfredi (C295/04) v. Lloyd Adriatico Assicurazioni SpA and Antonio Cannito (C-296/04) v. Fondiaria Sai Assicurazioni SpA and Nicolo Tricario (C-297/04 Pasqualina Murgolo (C-298/04) v. Assitalia Assicurazioni SpA.

В праве ЕС порядок подачи, процедуры и сроки для установления исковой давности должны определяться национальным законодательством государств – членов ЕС²⁹.

Заслуживает внимания подход, который предлагается использовать в этой связи Европейской комиссией. В частности, предлагается следующее:

1. В случае продолжительного и неоднократного нарушения конкуренции срок исковой давности не может начать течь до того дня, пока такое нарушение не будет прекращено.

2. Срок исковой давности течет со дня, когда сторона, которой причинены убытки вследствие нарушения антимонопольного законодательства, узнала или должна была узнать об этом.

3. Указанные выше правила не могут полностью защитить права стороны, которой были причинены убытки. В частности, это касается ситуаций, когда идет судебное разбирательство или расследование Европейской комиссией. В этом случае у пострадавшей стороны остается мало времени для подсчета причиненных убытков и подачи иска как такового. С учетом этого Европейская комиссия предлагает приостановить течение срока исковой давности до окончания рассмотрения дела уполномоченными органами.

4. Европейской комиссией предлагается установить единые общеевропейские сроки исковой давности для дел данной категории в два года после вынесения окончательного решения по рассматриваемым делам³⁰.

Другой важный вопрос, который возникает вследствие нарушения антимонопольного законодательства как результат заключения антиконкурентного соглашения или осуществления антиконкурентной практики, – это возможность пострадавшей стороны (особенно для рядовых граждан-потребителей) основываться на данном правонарушении.

²⁹ В отсутствие законов ЕС, регулирующих данные вопросы, правовая система каждого государства – члена ЕС должна устанавливать сроки исковой давности для сторон, требующих компенсации причиненного вреда вследствие заключенного соглашения или действий, запрещенных ст. 81 Договора об образовании ЕС, при условии, что соблюдены и гарантированы принципы эквивалентности и эффективности. *Joined Cases C-295/04, C-296/04, C-297/04 and C-298/04. Vincenzo Manfredi (C295/04) v. Lloyd Adriatico Assicurazioni SpA and Antonio Cannito (C-296/04) v. Fondiaria Sai Assicurazioni SpA and Nicolo Tricarico (C-297/04 Pasqualina Murgolo (C-298/04) v. Assitalia Assicurazioni SpA.*

³⁰ White paper on Damages actions for breach of the EC antitrust rules, Commission of the European Communities, Brussels, 2.4.2008.COM (2008) 165 final.

В своем решении Суд ЕС постановил, что ст. 81 должна быть истолкована с тем смыслом, что третьи стороны с доказанным юридическим интересом могут основывать свой иск на недействительности соглашений, которые запрещены в соответствии со ст. 81 и могут требовать возмещение убытков, если есть причинно-следственная связь между запрещенным соглашением или ограничительной практикой и понесенными убытками³¹. И в этой связи возникает проблема «вины» нарушителей антимонопольного законодательства: т.е. является ли вина нарушителя одним из юридических фактов, на основании которого потерпевшая сторона может требовать компенсации причиненных убытков.

Если с заключенными договорами, которые сразу (*per se*) признаются недействительными согласно ст. 81(2), есть ясность, то с действиями и поведением, которые запрещены и которые не оформлены в письменном виде, существует проблема доказательства вины. В странах— членах ЕС нет однозначного подхода к решению данной проблемы. Антимонопольное законодательство некоторых стран ЕС не требует наличия доказанности вины для получения компенсации вследствие причиненного вреда, некоторые же страны-члены устанавливают достаточно ограниченные или незначительные требования для наличия доказанности вины.

Относительно подхода Европейской комиссии можно отметить следующее: «Европейская комиссия не видит причин для освобождения нарушителя антимонопольного законодательства от ответственности на основании того, что отсутствует вина, кроме случаев, когда нарушитель допустил простительную ошибку»³². Простительной ошибкой считается ситуация, когда соответствующее лицо, предприняв высокую степень заботы, не могло осознавать, что такое поведение ограничивает конкуренцию.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1) правовая доктрина ЕС признает равенство прав юридических и физических лиц на получение компенсации вследствие нарушения ст. 81 и 82. В настоящее время идет процесс пересмотра правовых концепций и подходов относительно получения предприятиями

³¹ Joined Cases C-295/04, C-296/04, C-297/04 and C-298/04. Vincenzo Manfredi (C295/04) v. Lloyd Adriatico Assicurazioni SpA and Antonio Cannito (C-296/04) v. Fondiaria Sai Assicurazioni SpA and Nicolo Tricario (C-297/04) Pasqualina Murgolo (C-298/04) v. Assitalia Assicurazioni SpA.

³² White paper on Damages actions for breach of the EC antitrust rules, Commission of the European Communities, Brussels, 2.4.2008.COM (2008) 165 final.

и физическими лицами компенсации причиненных убытков вследствие нарушения антимонопольного законодательства на основании ст. 81 и 82;

2) национальное антимонопольное законодательство государств – членов ЕС и общеевропейское антимонопольное законодательство по-разному подходят к решению вопроса относительно размера компенсации причиненных убытков. В частности, Суд ЕС допускает возможность компенсации причиненного вреда, упущенной выгоды и процентов. Национальное же законодательство стран ЕС зачастую выступает против этого, считая, что должен работать лишь принцип компенсации причиненных убытков, а компенсация упущенной выгоды и процентов является неосновательным обогащением. Но, исходя из доктрины верховенства права ЕС над национальным законодательством, можно сделать вывод о том, что подход, используемый Судом ЕС, будет распространен на правовую систему национальных законодательств стран ЕС;

3) в праве ЕС отсутствует правило, устанавливающее течение сроков исковой давности по делам, нарушающим конкурентные отношения. Установление начала течения сроков исковой давности осуществляется в соответствии с национальным законодательством стран – членов ЕС. Данный подход представляется спорным, т.к. конкурентные отношения в настоящее время носят транснациональный характер, где зачастую возникает проблема с определением национальной правовой системы, которая должна быть применена. Помимо этого, национальное антимонопольное законодательство стран – членов ЕС не содержит четких норм, устанавливающих течение срока исковой давности для дел данной категории. Европейская комиссия предлагает установить единые сроки исчисления исковой давности для соглашений и действий, нарушающих конкурентные отношения, – 2 года с момента окончания нарушения конкуренции;

4) для того чтобы право было восстановлено после нарушения антимонопольного законодательства, стороне, подающей иск о восстановлении нарушенного права, не обязательно доказывать вину нарушителя антимонопольного законодательства. Достаточно лишь доказать свой экономический и правовой интерес, а также причинно-следственную связь между действиями нарушителя и понесенными убытками вследствие таких действий.

Библиографический список

Зименкова О.Н. Регулирование конкурентной монополистической деятельности // Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. Т. 1. М.: Международные отношения, 2004.

Комаров А.С., Васильев Е.А. Исковая давность // Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. Т. 1. М.: Международные отношения, 2004.

Problems of Private Law Protection of Competition in the EC Law (Summary)

*Vyacheslav A. Gorbachev**

The European Court of Justice recalled in its decisions in 2001 and 2006 that any citizen or business who suffers harm as a result of a breach of EC antitrust rules (Articles 81 and 82 of the EC Treaty) must be able to claim reparation from the party who caused the damage. This right of victims to compensation is guaranteed by Community law. However, despite the requirement to establish an effective legal framework turning exercising the right to damages into a realistic possibility, to date in practice victims of EC antitrust infringements only rarely obtain reparation of the harm suffered. The article considers the newest tendencies of the EC antitrust legislation and policy, courts decisions in the field of private actions for compensation of damages to the parties suffered from illegal agreements, actions and behavior that falls within the Articles 81 and 82 of the EC Treaty.

Keywords: private law protection of competition; right to damages actions for breach of competition; limitation of action; antitrust law (competition law); responsibility for breaches of articles 81 and 82 of the EU Treaty.

* Vyacheslav A. Gorbachev – post-graduate student of the Chair of International Private and Civil Law, MGIMO-University MFA Russia. vyacheslavg@hotmail.com.